

125 МАЯ 1976

ВЧЕРНИ МОСКВА

МОЛОДОСТЬ ДВУХСОТЛЕТНЕГО

Сцена из балета «Ангара», Валентина — Н. БЕС-СМЕРТНОВА, Виктор — М. ЛАВРОВСКИЙ.

Сцена из оперы «Евгений Онегин». Грими — Е. НЕСТЕРЕНКО, Татьяна — М. КАСРАШВИЛИ.

Сцена из оперы «Садко». Фото Л. ПЕДЕНЧУК и Г. СОЛОВЬЕВА.

Большому театру — 200 лет! 200 лет театру, занимающему особое место в духовной жизни советского народа. Особое, потому что Большой театр, будучи нашей национальной гордостью, самобытным явлением русской музыкальной культуры, связан неразрывными творческими узами с многонациональ-

ным советским искусством. И так примечательно, что сегодня, когда на сцене Кремлевского Дворца съездов состоится концерт, посвященный 200-летию Государственного академического Большого театра Союза ССР, в нем примут участие певцы, танцоры, музыканты из всех союзных республик... Слово некоторым из них:

ИСКУССТВО, КОТОРОЕ ДОРОГО ВСЕМ

Большой театр... Мне кажется, это словосочетание пронизано особой патетикой. Произносишь его — и в памяти возникают имена корифеев русской оперной и балетной сцены, названия спектаклей, по праву вошедших в историю отечественного музыкального театра.

Мне, доценту Ленинградской консерватории, часто приходится встречаться и беседовать с молодыми вокалистами. Для них традиция русской оперной школы, заложенная Ф. Шалляпиным, А. Неждановой, Л. Собиновым и другими замечательными мастерами, выступавшими на сцене Большого, — живая история. Живая, ибо она находит свое конкретное продол-

Галина КОВАЛЕВА,
народная артистка СССР,
солистка Ленинградского театра
оперы и балета имени С. М. Кирова

жение и развитие в сегодняшнем дне советского оперного театра.

Искусство Большого театра, думаю, мне, понятно и дорого всем людям, ибо, оно следует высоким традициям народности и художественной правды, традициям высокого профессионального мастерства.

Приглашение выступить в Большом театре — высокая честь для каждого артиста. Вспоминаю «мой» первый спектакль на его

сцене. Мой дебют состоялся в 1961 году в опере «Травиата» Д. Верди. В зале в тот вечер находились члены отборочной комиссии, которым предстояло решить, кто из певцов примет участие в Первом международном конкурсе молодых вокалистов в Софии. Возможно себе представить, как волновалась я тогда и как важна, как дороги были мне внимание и поощрение.

Потом мне не раз доводилось петь в спектаклях ГАБТа. Но то, самое первое выступление помню по сей день. И горжусь тем, что сегодня мне выпало счастье принять участие в концерте мастеров искусства Советского Союза.

НАШ УНИВЕРСИТЕТ

Большой театр — крылатое имя. Как много оно говорит сердцу каждого советского человека! Для нас, исполнителей, Большой театр имеет свое, особое значение и смысл. Ведь с ним связаны счастливые судьбы артистов — представителей многих национальных республик, которые в его стенах совершенствовали свое мастерство.

С трепетом вспоминаю я время, когда, окончив консерваторию, выдержала экзамены в стажерскую группу ГАБТа. Это, были сча-

Гоар ГАЛАЧЯН,
народная артистка Армянской ССР

стливые годы учебы, работы, творчества. Я исполняла партии Кончаковны в «Князе Игоре», Амнерис в «Аиде», Магдалены в «Риголетто». Большой театр стал для меня подлинным университетом исполнительского искусства, ориентиром в творческой судьбе.

Сейчас я пою в Ереванском оперном театре имени А. Спен-

диарова, но ГАБТ, как магическая сила, заставляет вновь и вновь приезжать в столицу. Совсем недавно на сцене Большого я пела в «Аиде» — и вот новый визит.

От имени воспитанников Большого, воспитанников, всех поколений хочется поклониться земным поклонно театру за то, что он есть, за то, что он так благотворно влияет на советское искусство. Юбилей Большого — это юбилей наших общих творческих достижений.

ГЛАВНЫЙ ТЕАТР СТРАНЫ

С юношеских лет Большой театр представлялся мне недостижимым храмом искусства. Это представление, пожалуй, усилилось, когда в предвоенные годы я впервые увидел постановки театра, услышал выдающихся мастеров оперной сцены.

Завершая высшее музыкальное образование в Московской консерватории по классу композиции у Д. Шостаковича, я мог уже профессионально анализировать спектакли Большого театра. И тогда, и сейчас я не переставал и не перестаю восхищаться высокой исполнительской культурой оркестра, хора, солистов. До сих пор лучшие образцы русской оперной и балетной классики, поставленные на сцене ГАБТа, служат для меня эталоном высокого искусства.

Кара КАРАЕВ,
композитор, лауреат Ленинской и
Государственных премий СССР,
народный артист СССР, секретарь
правления Союза композиторов СССР

Мне довелось пережить личную радость, когда в 1959 году в Большом театре ставился балет «Тропический гром» по одноименному роману П. Абрахамса, к которому я написал музыку. Сложная тема борьбы африканских народов против колонизаторов-поребителей, острые драматические конфликты, выраженные языком танца, своеобразный интонационный строй музыки — все это требовало от постановщиков смелых поисков.

Помнится, спектакль был подго-

товлен за удивительно короткий срок — почти за два месяца. Значительная часть труппы находилась на гастролях в США и Канаде, в Москве шли календарные спектакли, концерты солистов, но сроки премьеры не нарушились. Балетом «Тропический гром» открывался новый сезон. Участники спектакля понимали друг друга буквально на полуслова. Я воочию смог убедиться в огромных творческих возможностях труппы.

Познать радость общения с художниками Большого театра (а в моем понимании — каждый из них — истинный художник) — великое счастье. Думаю, что именно благодаря этой постановке балет «Тропический гром» совершил впоследствии шествие по сценам многих театров.